

Ударцев С.Ф.

**«ПОСЛАННЫЙ ПРОВИДЕНИЕМ
ДЛЯ ВСЕМИРНЫХ ПЕРЕВОРОТОВ...»
(К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.А. БАКУНИНА)**

Аннотация: В статье дана общая характеристика М.А. Бакунина (1814-1876) как личности, политического деятеля, выдающегося политического мыслителя, в творчестве которого содержались критические и позитивные идеи, утопические и нередко опережавшие свое время. Мыслитель представлен и как представитель идей и процессов глобальной интеграции человеческой цивилизации, яркий выразитель критических идей и революции как периодически повторяющейся фазы развития в исторической эволюции человечества. В статье затрагиваются вопросы об эволюции и особенностях идей мыслителя на политическую интеграцию человечества, о будущем и роли сознания в развитии общества, о противоречивых последствиях критики государственности и расширении свободы человека, об открытии критической мыслью «невидимой стороны» потенциала государственности и границах реального влияния ее на эволюцию политических институтов. Автор использует исторический, логический, сравнительный методы, метод синтеза и анализа. Особенность статьи в ее обобщающем характере, попытке осмыслить место мыслителя и его идей в истории с современных позиций признания революции противоречивой, часто трагической и расточительной технологией расчистки пути к будущему, однако в определенные исторические моменты, оказывающейся неизбежной в некоторых странах и в XXI в. При рассмотрении темы автор сочетает логический анализ и образное осмысление мыслителя. Новизна работы заключается в достаточно высоком уровне обобщения рассматриваемых вопросов. При этом в статье отмечается, что критика Бакуниным государственности высвечивала опасности для человека, скрытые в феномене государства и, в конечном счете, содействовала модернизации государства, формированию органов по защите основ права, прав и свобод человека. Эта критика способствовала также выработке ряда современных теоретических и конституционных доктрин, политических институтов, предназначенных для сдерживания негативного потенциала государства и стимулирования его позитивной деятельности.

Ключевые слова: Юриспруденция, интеграция человечества, свобода, революция, критическая мысль, эволюция государственности, глобализация, теория анархизма, познание потенциала государства, конституционные доктрины.

Abstract: This article presents the general characteristic of Mikhail Bakunin (1814-1876) as an individual, political actor, and renowned political thinker. His work contained ideas that were critical and positive, utopian, and often ahead of their time. The thinker is portrayed as the representative of ideas and processes of global integration of human civilization, bright expresser of critical ideas and revolutions as periodically repeating phases of development within historical evolution of humanity. The article touches on the issues of evolution and the specificity of the thinker's ideas about political integration of humanity, the future and role of the consciousness of social development, controversial consequences of criticism towards statehood and augmentation of personal liberties, as well as revealing the "hidden side" of the potential of statehood and the limits of its realistic effect upon the evolution of political institutions. The significance of this article lie in its generalizing character, attempt to understand the place of the thinker and his ideas within history from the modern perspective of acknowledging revolution as a controversial, often tragic and costly technique of clearing the path for the future, although during specific historic moments becoming unavoidable in certain countries even in the XXI century.

Keywords: Jurisprudence, Integration of humanity, Freedom, Revolution, Critical thought, Evolution of statehood, Globalization, Anarchism theory, Understanding state potential, Constitutional doctrines.

**Личность и судьба мыслителя
и политического деятеля**

В конце мая 2014 г. исполнилось 200 лет со дня рождения одного из самых критичных мыслителей в истории человечества, неукротимого бунтаря и непреклонного борца за освобождение человека и народов – Михаила Александровича Бакунина (1814 – 1876 гг.). В одном из писем в молодости он связал свое предназначение и появление на планете с грядущими «всемирными переворотами» и, судя по его судьбе, не ошибся.

В мае-июле 2014 г. 200-летию со дня рождения Бакунина посвящено несколько международных научных мероприятий: международный симпозиум в г. Твери (на родине Бакунина), вечер в московском Музее А.И. Герцена (друга Бакунина), международная научная конференция в польском курортном городке Поберово близ г. Щецина, очередные «Прямухинские чтения» (проводятся ежегодно с 2001 г. в реставрируемом старинном дворянском имении Бакуниных «Прямухино» в Тверской области). Издаются книги, готовятся разделы журналов.

В повести-притче Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»¹ чайка, желавшая летать и быть свободной, была изгнана из стаи. Научившись летать так высоко и далеко, как не могли обычные чайки, Джонатан усвоил, что чайка настолько свободна, насколько свободно ее сознание. Освободив сознание, она может лететь даже со скоростью мысли.

Вернувшись после этого к своей стае, Джонатан нашел несколько чаек, которые захотели научиться летать как он. Став его учениками, они вскоре овладели искусством полета на новом уровне. Другие чайки, несмотря на запрет совета стаи, также желали научиться свободному полету, но сомневались, что у них получится. Пытаясь объяснить феномен чайки по имени Джонатан, в стае обсуждались версии, что он – сын Великой Чайки или опередил на тысячу лет свое время, называли его дьяволом или богом. Джонатан разъяснял, что он всего лишь свободная чайка, предлагал продолжать поиски себя, самосовершенствоваться, стремиться к свободе. Он учил, что пределов нет...

Эта притча, проникнутая идеями и образами буддизма, чем-то напоминает и необычную личность и судьбу Михаила Бакунина.

М.А. Бакунин вошел в историю международного революционного движения как неустрашимый рыцарь эпохи революций в Европе, неукротимый бунтарь. Его не останавливали приговоры к смертной казни, тюрьмы и сибирская ссылка, возраст и болезни.

В истории мысли он известен также как пропагандист революционных и критических идей в философии, политике, теории права, как классик теории анархизма, пожалуй, как мегазвезда, самая яркая фигура в истории анархизма.

В своей эволюции Бакунин прошел несколько этапов, развивал просветительские и либеральные идеи, был революционным демократом, затем – анархистом. В юности его предельная критичность (критика критики) давала и кратковременный эффект некоторого примирения с действительностью, похожего на умеренный консерватизм, но с условием возможности разумной реконструкции действительности.

При этом элементы анархизма накапливались в его сознании. Присутствуя в воззрениях, начиная с 1830-х гг., они достигли предельной степени концентрации в его политических взглядах к концу 1860-х гг. Однако, учитывая многообразие анархизма, следует отметить, что его теория анархизма была тесно связана с общесоциалистическими идеями.

Известен мыслитель и как талантливый последователь Г.В.Ф. Гегеля. А.И. Герцен называл Бакунина «гегельянцем № 1» среди «гегелевской» молодежи в России.

К. Маркс посылал вышедший первый том «Капитала» ему с надписью «старому гегельянцу», что значило «брату по учителю», хотя за 20 лет до этого Бакунин вызывал Маркса на дуэль за распространение клеветы. Получение тома «Капитала» не помешало Бакунину в конце 1860-х – начале 1870-х гг. быть главным идейным противником марксизма и К. Маркса.

Интересно, что Маркс так и не собрался написать специальную книгу по проблемам теории государства. Главной его работой по этой теме остался конспект книги М.А. Бакунина «Государственность и анархия». Этот конспект был составлен с многочисленными комментариями и полемическими заметками на русском языке, который Маркс незадолго до этого изучал по «Былому и думам» А.И. Герцена. Конспект должен был послужить материалом к книге против Бакунина. Но на следующий год Бакунин скончался. Маркс не опустил до книги с критикой, вслед ушедшему.

Для российского поэта либеральных взглядов А. Блока Бакунин ассоциировался с огнем. В период начинавшейся Российской революции он призы-

¹ См., напр.: Ричард Бах. Чайка по имени Джонатан Ливингстон // URL: <http://bookz.ru/authors/bah-ri4ard/seagullmsh/1-seagullmsh.html> – 25.05.2014 г.

вал «занять огня у Бакунина». Поколением раньше Бакунин и его радикальные идеи негативно воспринимались консервативным российским писателем Ф.М. Достоевским, видевшим в них «бесовщину».

Политический волонтаризм и донкихотство были в равной степени характерны Бакунину. Он был готов сломать любые преграды, разрушить крепости, передвинуть горы, закрывающие путь к будущему. Пока были у него силы, Бакунин как великий крот революции, прокапывал кратчайший, как он считал, проход в светлое будущее.

Как своеобразный исторический ледокол, своей деятельностью, пропагандой, книгами, брошюрами и статьями он взламывал льды несвободы в общественном сознании, создавая предпосылки расширения свободы.

Для Бакунина как мыслителя характерна скорее не систематичность, а импульсивность, интуиция, созвучные его вдохновенной максималистской деятельности «без оглядки», его жизни «ва-банк».

Михаил Бакунин – пример желания, во что бы то ни стало, воплотить в жизнь идеи расширения свободы человека, уверенности в безграничности и всеилии свободной человеческой мысли, духа, воли. В период заключения в Петропавловской крепости им была написана «Исповедь» Императору. «Исповедь» – не письмо унижения, а обращение к царю равного (дворянина к дворянину), весьма неполная информация и определенная ложь для освобождения и продолжения революционной деятельности (что подтверждает побег из Сибирской ссылки через Японию, США в Лондон). Враг царизма и критик государственности, Бакунин считал возможным для достижения политических целей переступить, до определенных пределов, некоторые нормы морали в отношениях с политическими противниками. Бакунин неплохо знал работы Макиавелли, а с законами политической борьбы, о которых писал итальянский мыслитель, был знаком практически. Кстати, он высоко ценил Макиавелли как мыслителя, вскрывшего безнравственность сферы политики, тайные пружины государственного управления.

Бакунин не был привязан к какому-то одному месту на Земле. Международная деятельность, гонения обрекали его на политическое кочевничество. Был бы у него космический корабль, и было бы, где вести пропаганду за пределами Земли, он оправился бы и туда. Слова Диогена Синопского, сказанные в античной Греции, что «человек – гражданин вселенной», вполне относятся и к Бакунину.

Он встряхнул и напугал Европу, вместе с декабристами и А.И. Герценом пробудил Россию. Помогал

обществу преодолеть историческую усталость, апатию, собрать силы, настроиться на новый исторический скачок. Революционер и мыслитель творил ветер перемен, который спустя десятилетия обрушился штормовой бурей в начале XX в. на самое большое государство – Россию. Потом ветер революционных перемен промчался над Азией, в том числе через страну с самым многочисленным населением – Китай, и ушел через моря и океаны в Центральную и Южную Америку, в страны Африки, откуда сегодня периодически возвращается в другие точки планеты.

Бакунин широко известен как создатель тайной международной организации (Альянса), составившей позже основу Анархического интернационала, действовавшего в Европе после раскола I Интернационала на Гаагском конгрессе в 1872 г. Тогда марксистский Генеральный Совет Интернационала вынужден был переехать в США и через несколько лет прекратил свою деятельность.

Менее известен Бакунин как масон 32-й степени и человек, стремившийся использовать для революции всемирную невидимую сеть масонских организаций.

Это был харизматичный лидер, вдохновлявший сторонников и непримиримый критик идейных противников, человек с трудным, взрывным характером, нестандартным и критичным мышлением. Видимо, категоричность суждений, бескомпромиссность и нередко проявлявшийся его неудержимый индивидуализм были естественной формой самосохранения и самозащиты данной незаурядной личности. Это, возможно, помогало ему быть выше бытовых обстоятельств, условностей этикета для того, чтобы иметь возможность лучше понять, прочувствовать и точнее выразить некоторые общечеловеческие проблемы – естественные права народов, тенденции исторического развития, интересы человечества. При этом, Бакунин мог до конца жизни сохранять теплые отношения с друзьями юности.

По складу характера, личностным установкам, Бакунин плохо вписывался в бытовой пейзаж своего времени. Он был как бы свободным от притяжения времени мыслителем, принадлежал истории в целом.

С этим связан, отчасти, и его пророческий настрой. Бакунин не кабинетный мыслитель и ученый, как, например, П.А. Кропоткин. Его мысль стимулировалась не столько книжными изысканиями и абстрактными размышлениями, сколько идейной и политической борьбой, общественной деятельностью.

Еще в 1837 г. в письме братьям он пророчески, хотя и с оттенком юношеского озорства и самоуверенности, заявлял о своем предназначении: «Я! Михаил Бакунин,

посланный провидением для всемирных переворотов, для того, чтобы, свергнув презренные формы старины и предрассудков, вырвав отечество мое из невежественных объятий д-ма (деспотизма – С.У.), вкинуть его в мир новый, святой, в гармонию беспредельную, – я вам пишу!».² И в последующем в ряде его работ сверкали пророческие высказывания. Он писал о приближении Российской революции и созвездии революции, которое должно взойти в Москве и т.д.

В романе-притче бразильского писателя Пауло Козльо «Алхимик» таинственный старик-учитель говорит главному герою: «Все люди, пока они молоды, знают свою Судьбу. И в этот период жизни все понятно и все возможно. Они не боятся мечтать и стремятся ко всему тому, что им хотелось бы делать. Но с течением времени таинственная сила принимается их убеждать в том, что добиться воплощения их Судьбы невозможно...»

Сила эта только кажется недоброжелательной, но в действительности она указывает человеку на то, как воплотить свою Судьбу. Она готовит к этому его дух и его волю. На этой планете существует одна великая истина: независимо от того, кто ты и что делаешь, когда ты по-настоящему чего-то желаешь, ты достигнешь этого, ведь такое желание народилось в душе Вселенной. Это и есть твое предназначение на Земле.

...У человека одна-единственная обязанность – следовать своей Судьбе до конца. В ней – всё. И помни: когда ты чего-нибудь хочешь, вся Вселенная будет способствовать тому, чтобы желание твое сбылось».³

Бакунин – словно историческая иллюстрация к этим словам. Он предчувствовал и знал свою судьбу с ранней юности, не боялся и сознательно выстраивал ее. Он шел по жизни, ориентируясь на свою полярную звезду и в мысли, и в реальности. При этом, сферы мысли и реальности для него нередко оказывались фактически параллельными прямыми уходящими за горизонт и, если пересекались, то где-то далеко, в невидимой дали.

Интересно, что Бакунин также развивал идеи о единстве человека и вселенной и их взаимодействии, например, в рукописи «Гамлет» (1837 г., впервые опубликована в 1986 г.). В «Гамлете» молодой Бакунин

писал о единстве и взаимосвязи всех элементов мира, о содействии Вселенной восстановлению гармонии, нарушенной преступлением. Человек для него – активный участник космических процессов, все действия которого имеют космическое значение, отзываются эхом во вселенной, воздействуют на нее. Отражая человеческие мысли и поступки, Вселенная ответно воздействует на человека, принимая или преследуя его действия, помогая, поддерживая, или наказывая его.⁴

Идеи политической интеграции: от славянской и европейской федерации к всемирной

Учитывая геополитическую, культурную, экономическую специфику, особенности исторического развития России и соседних с ней стран, Бакунин пытался учесть это в объяснении пути и перспектив их исторического развития. Осмысливая исторические тенденции, он допускал объединение славянских государств и общеевропейскую интеграцию как возможные варианты региональной интеграции.

В статьях и речах Бакунина активно пропагандировалось видение грядущего мира как единого целого, организованного на началах свободы и федерации. В конце 1840-х гг. он выступал как сторонник европейской федерации (что в тот период казалось неосуществимой утопией), а в 1860-х гг. достраивает свою концепцию до планетарной (всемирной) федерации.

Бакунин считал, что в основе глобальной федерации должны лежать договоры, свободная воля ее субъектов – отдельных лиц, их групп, сообществ отдельных регионов, стран и т.д. При этом организация мыслилась как естественно вырастающая снизу вверх с разделением и определенным равновесием властей – законодательной, исполнительной и судебной. В отличие от концепции всемирной государственной федерации И. Канта, Бакунин полагал, что такая организация человечества может существовать как глобальная негосударственная общественно-политическая система, альтернатива государственной формы организации жизни.

В XX в. эти идеи получили развитие у А.Л. Гордина – теоретика постклассического анархизма и одного из предшественников теории глобализации. В 1920-х гг. Гордин обосновывал идеи преодоления государствен-

² Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем. Под ред. Ю.М. Стеклова. Т. I. М., 1934. С. 435. Ю.М. Стеклов в этом издании опубликовал это письмо Бакунина как письмо сестрам. Однако, анализ содержания письма, отношений с братьями, контекст событий периода написания письма убеждает в том, что оно было адресовано братьям. См.: Ударцев С.Ф. Тайны писем М.А. Бакунина // Ж. Простор (Алмата). 1989, № 5. С. 154 – 156.

³ Козльо П. Алхимик. Пер. с португ. А. Богдановского. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 41 – 42.

⁴ См.: Бакунин М.А. Гамлет / Публ. рукописи – С.Ф. Ударцев // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник (1984) / Пред. редкол. ежегодника – Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1986. С. 55 – 63.

ности в процессе формирования сверхорганизованной планетарной экономической и политической системы. Он полагал, что достижение ее позволит преодолеть государственную форму организации жизни как неразвитую и устаревшую, и будет означать новый уровень и масштаб организации, с использованием новых информационных технологий осуществления власти.

Бакунин считал, что достаточно лишь запустить механизм самоорганизации и свободы выражения воли, как инстинкт самосохранения общества остановит на достаточном уровне дезорганизацию и разрушение, найдет приемлемые и эффективные формы жизни. В итоге, при условии действия принципов свободы, стихийно возникнет новая институциональная структура и система общественных отношений.

Он утопически надеялся, что его планы могут осуществиться в ближайшем будущем. В то же время во многих его работах прослеживается и то, что он пишет нередко о неопределенном будущем, выстраивает гипотетические модели, диктуемые размышлением над историей и тенденциями общественного развития. Хронологические границы их реализации оставались открытыми.

Однако в истории порой происходят неожиданные трансформации, когда прежде невозможное, превращается в реальность, а кажущееся незыблемым и вечным, смывается новой волной истории, как прибрежный песок. Поэтому, видимо, пока история не завершилась, остаются возможности в более адаптированном виде, превращения элементов прежних утопий в реальность...

Взгляд в будущее и роль сознания

Поскольку Бакунин был негативно настроен по отношению к политической системе современного ему общества, он был одновременно ориентирован на формирование в сознании своего рода антиобщества, построенного на иных организационных принципах (самоорганизации, самоуправления, саморегуляции, свободы и договора). Возможно, у него возникал вопрос – не за пределами ли человеческих возможностей, природы человека такая организация, но был уверен, что такое совершенное общество возможно.

Тем не менее, размышления о будущем подвели его также к идее о том, что человеческая цивилизация и человек как историческое существо – преходящи и не являются венцом природы, космоса. Следующая за человеческой цивилизацией ступень развития разума в мире, по его мнению, не будет связана с человеком и че-

ловечеством. Это будет уже нечто иное, превосходящее человека и человечество в их современном понимании, как сегодня человек стоит над животным миром.

Не все в человеке, а прежде всего разумное, сознательное в нем, полагал Бакунин, получит продолжение развития и будет определять преемственность между ступенями развития разума. В этом смысле Бакунин в своих размышлениях выходил на путь, параллельный осмыслению проблем сверхчеловека Ф. Ницше, богочеловечества (В.С. Соловьев), предшествующих и будущих земных, иных космических цивилизаций (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, Н.К. Рерих) и т.д.

Сознание для Бакунина являлось и главным рычагом эволюции, исторических преобразований, и главной надеждой на радикальные перемены во внешнем мире. Интеллектуальные и психические свойства человека им рассматривались как важнейшие составляющие социальных и политических институтов. Фундаментальная роль сознания просматривается в его методологии познания мира и деятельности человека.

Даже идея разовой, волевой отмены государства, которая, как надежда на чудо, присутствует в его учении и иногда практически проявлялась, была надеждой на своего рода «перепрограммирование», разовую целенаправленную «перезагрузку» общественного сознания как источника и хранителя идей и образов, материализующихся в политических институтах, том числе в государственности.

Ничего не меняло и то, что Бакунина справедливо воздавал должное своему идейному противнику К. Марксу за его идею о приоритете экономического базиса перед политической и юридической надстройкой (исторический материализм). В полемике с Марксом он придавал фундаментальное значение сознанию и элементам системы общества, тесно связанным с сознанием. Более поздние идеи об активной роли политической и правовой формы по отношению к пассивной экономической материи, нацеленные на критику марксизма и развиваемые Р. Штаммлером, думается, были бы Бакунину близки.

Неслучайно, очевидно, вслед за созданием психологических теорий права и государства Л.И. Петражицкого и М.А. Рейснера, в постклассической теории анархизма XX в. (А.А. Боровой), получает распространение психологическая теория государства. В этой теории обосновывалось, что индивидуальное и общественное сознание – источники и трансляторы вовне идей и образов, сплетение которых создает и материализует феномен государственной власти и подчинения ей.

В истории философии права прослеживается своеобразная этическая линия ее развития. Относящиеся к ней мыслители особое значение в регулировании поведения людей и в понимании права придавали нравственности. К этой группе мыслителей разных времен относились Конфуций, аль-Фараби, И. Кант, Л.Н. Толстой, М.К. Ганди и др. Бакунин принадлежал скорее к иной линии мысли, где сила воли, разума, желание и реализующая их практическая деятельность личностей и масс, определяли реальность и ее трансформацию. В то же время, пристальное внимание к сознанию и понимание роли нравственности не могли не привести к обращению им внимания на проблемы нравственности в последний период жизни, возвращая его к интенсивным нравственным поискам молодости. Круг познания человека и его мира замыкался...Кстати, как известно, и П.А. Кропоткин, завершавший своим учением этап классического анархизма, в последние годы жизни много внимания уделял истории и теории нравственности, издал первый том «Этики» и готовил второй.

Выразитель идей революции

В критических идеях Бакунина синтезирована, умножена, соединена в критическую массу многовековая критическая и революционная мысль.

В ходе революций нового времени в Нидерландах, Англии, Франции, в серии революций в европейских странах в середине XIX в., революционная мысль оформилась, получила развитие и сплелась в единый клубок разноцветных нитей-течений и теорий. Между всеми этими многоцветными теориями происходил активный взаимный обмен информацией на уровне методологии, теории, политических программ. Это объясняет созвучие и связь элементов теорий разных революционных мыслителей. Созвучие, обмен и взаимодействие отмечаются в хронологическом плане не только по горизонтали – между теориями одного времени, но и по вертикали – между теориями разных исторических периодов. Кроме того, в истории революционной мысли есть несколько фигур, являющихся яркими и универсальными выразителями глубинных мотивов группы течений революционного направления мысли. Как известно, революционная мысль, играла решающую роль в глубинных преобразованиях, происходящих на определенных ступенях эволюции (иногда неоднократно) в истории практически всех стран мира.

Будучи европейским и мировым, а не только, и даже не столько российским мыслителем, Бакунин выступал и как одна из вершин волны революционной мысли

европейских революций, и как проявление накапливающейся революционной энергии грядущих Российской, Китайской и иных революций.

В истории человечества известно множество революций и политических переворотов – от событий 1750 г. до н.э. в Египте, отраженных в известном «Речении Ипувера», до серии революций и переворотов в ряде стран в 2011-14 гг. (в том числе, опять же, в Египте). Пока есть жизнь, – есть борьба добра и зла, справедливости и несправедливости, истины и лжи. На протяжении истории человечество, изобретая различные социально-политические технологии, к сожалению, все еще не может избежать столь разрушительной формы перехода от старого порядка к новому, как революция. Пока люди склонны не замечать ошибок других и на них учиться, пока неразумность и жадность власть и собственность имущих будут препятствовать проведению своевременных и необходимых реформ, будут накапливаться социальные противоречия, периодически разрешаемые в форме разрушительных революционных переворотов то в одной, то в другой стране. В силу самонадеянности власти, роста бедности и нищеты, несправедливости и неравенства, накопившихся обид и злости в народе, эскалации противостояний и насилия, – революции из сферы возможности могут перейти в сферу реальности и превратиться в какой-то момент в объективную необходимость, стать почти неуправляемой социально-политической стихией.

Справедливый вопрос – насколько разрушительный революционный вариант развития является оптимальным и не лучше ли заменить его раз и навсегда разумными и своевременными реформами – остается теоретически оправданным. Но история то в одной, то в другой стране периодически подтверждает актуальность революционных преобразований и в современном обществе, которое уже понимает их разрушительность, но не может полностью избежать революций как радикальных принудительных технологий расчистки пути и продвижения к будущему, разрешения глубоких социальных противоречий. Неэффективность реформ или их отсутствие, сбой программы функционирования порядка при резком нарушении нормального равновесия социально-экономических, политических интересов, внутренних и внешних отношений, может на разных ступенях исторической эволюции актуализировать революционные перемены. В некоторых ситуациях критическая масса событий, факторов и влияний может не оставить в некоторых странах иного пути развития событий, кроме революционного. Идеи революции не умерли, хотя, возможно, и не бессмертны...

Мудрый Эдмунд Бёрк еще в конце XVIII в. размышлял о неразумности революции и пытался учить французских революционеров исторической мудрости. Но тщетно. Ни революционеры, ни их противники не смогли найти иного выхода из ситуации, как развертывание одного этапа Великой Французской революции за другим, углубляя ее и делая невозможным возврат назад до выплеска всей накопившейся исторической энергии народа, в том числе в наполеоновских войнах.

В этом смысле Бакунин – представитель прошлых и символ будущих революций – противоречивых явлений со всей их разумностью и неразумностью, трагической прогрессивностью, неустойчивостью и неопределенностью, разрушением и созиданием, реальными и иллюзорными идеями гуманизма и светлого будущего, и вместе с тем – многочисленными жертвами, репрессиями, бессмысленной жестокостью.

Для революционного романтика Бакунина революция – прежде всего восстановление справедливости, историческое творчество, рождение и созидание нового общества. В революционном разрушении он видел процесс переформатирования прежних отношений и институтов в новые, более адекватные времени и эпохе, свободные и народные. Поскольку их рождение и создание блокировалось силами прежнего порядка, дореволюционной системой, то исторической формой их появления выступает революция. Творческий характер революции он афористически сформулировал в заключительной части статьи «Реакция в Германии» (1843 г.): «Страсть к разрушению есть творческая страсть». Правда, эта мысль должна иметь определенные оговорки, чтобы сохранить позитивный, конструктивный оттенок. Далеко не всякое разрушение является творчеством, оно может быть и уничтожением творчества, остановкой развития, привести к гибели целой планеты. Однако в условиях доатомной эпохи, Бакунин видел в революции несколько идеализированный неразрывный процесс разрушения-созидания, в ходе которого человек осваивал новые сферы свободы, расширял свои права, закреплял их в новых институтах.

В Бакунине проявились характерные для предреволюционных и революционных эпох энергия отрицания старого, сила отталкивания при историческом «скачке» в новое качество, прорыв из старого в неизвестное и еще неоформившееся новое, через преодоление сопротивления и притяжения старого. Он символизировал своей деятельностью, идеями этот предстоящий и начинающийся исторический скачок, момент отрыва, отречения от старого.

В многообразном мире с множеством стран и народов, несинхронностью их развития, волнообразным историческим движением, в разных местах планеты с разной интенсивностью и в различном контексте, постоянно происходят процессы перехода от старого к новому. То страны-лидеры начинают новое ускорение, то исторический арьергард подтягивается к развитым странам и пытается конкурировать с ними, то выравниваются или активизируют движение страны определенных регионов. Механизмами, ускоряющими развитие стран мира, и в настоящее время остаются реформы различной глубины и масштабов, модернизация различных сфер жизни или политической системы, смена форм правления, политических режимов и политических институтов. Крайними средствами создания предпосылок для нового или более активного развития и радикальной корректировки его направленности, остаются политические перевороты и революции. Этот процесс, видимо, бесконечен, хотя современное общество и государство, кажется, научились лучше управлять этими процессами и, как правило, предотвращать революции своевременными реформами, более устойчиво продвигаясь эволюционным путем. Но эта проблема всегда остается актуальной. Этим, отчасти, объясняется и неугасаемый интерес к идеям и судьбе Бакунина.

Критика государственности и расширение свободы: противоречивые последствия

Бакунин опережал время, вырывался за пределы его конкретности и привязанности к текущей мимолетности истории. Судьба выносила его на вневременную историческую орбиту мысли и критического миропонимания. Слово через гипотетическое информационное поле, объединяющее сознание человечества, он подключался к безграничным ресурсам критического восприятия современного ему мира и предшествующей истории. Он – один из наиболее критичных мыслителей в истории политической мысли, критики государственности. Правда, он недооценивал ее объективную общесоциальную, а в перспективе и потенциальную общечеловеческую роль.

Бакунин остро, используя различные негативные образы и жесткие, яркие формулировки критиковал государство, законодательство, современные ему политические институты и политику государств, те или иные их свойства, проявления. Он подчеркивал узкоклассовую направленность деятельности государств, пренебрегавших интересами рабочих, прямое

военное подавление народных протестов, критиковал милитаризм и захватническую агрессивную деятельность государств, отрицал возможность изменения после революции сущности, природы государства как, по его убеждению, социально-политического института насилия и эксплуатации. Бакунин считал утопическими марксистскую теорию о создании после революции пролетарского государства и лассалевскую идею народного государства. Он критиковал практику функционирования демократических институтов, всеобщего избирательного права, представительного правления как, по его убеждению, средств обмана народа и обеспечения власти над народом с помощью народа. Писал об особых интересах бюрократии, неистребимости коррупции как хронической болезни государственности. Многие из идей, развиваемых им, в последующем получили развитие, представлены в политической науке, вошли в разнообразные теории в анархической, социал-демократической и либеральной политической мысли.

Известно, что в истории политической мысли, начиная с Древнего мира, существуют типы политического сознания с разной ценностной ориентацией по отношению к государству и связанным с ним законодательству, политическим партиям и т.д. Это – анархизм (тип с негативным восприятием государства), этатизм (тип с позитивным восприятием государства) и либерализм (тип с нейтральным или позитивно-негативным восприятием государства). Данные типы отражают, преимущественно, разные стороны деятельности государства, различные грани его потенциала – и как инструмента социальной защиты, обеспечения безопасности общества, и как средства массовых репрессий и агрессивных войн и т.д. Благодаря такому разноаспектному восприятию государства общественное сознание и общество получают информацию о его положительных и возможных негативных свойствах, что дает возможность нейтрализовать последние путем создания и внедрения определенных политических и правовых доктрин и практических механизмов.

Видимо, в этой плоскости следует рассматривать конструктивную трансвременную историческую роль Бакунина как политического мыслителя и деятеля. Он приподнимал завесу над негативным потенциалом государственности и содействовал выработке политических и правовых механизмов для возможного уменьшения и нейтрализации такого потенциала в перспективе, одновременно содействуя развитию механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов.

В критике государственности Бакунин менее всего утопист. Он реально выделил множество недостатков политических институтов, проявившихся в истории. Утопизм его заключался в некоторых излишне контрастных акцентах, в приоритетной привязке прогнозов и оценок к доминирующей ценностно-негативной ориентации по отношению политическим институтам, в отказе от альтернативных путей разрешения противоречий, недооценке переходных периодов. Утопичными были и планируемые им пути построения нового общества. Он и сам чувствовал это, но надеялся, что тайная организация в ходе революции и после нее будет незаметно корректировать ход событий и направлять их, заменив тайной властью официальную, государственную.

Критика государственности Бакунина, видимо, отражала также его предчувствие появления новой ступени развития «Левиафана», как назвал государство Т. Гоббс, используя библейский образ всемогущего чудовища. Критическая теория государства Бакунина появилась до изобретения танков, самолетов, различных новых видов оружия, и т.д. – до новой ступени милитаризации, машинизации и автоматизации средств внешнего (на международном уровне) и внутреннего (внутри страны) принуждения, находящихся в руках государства, до новейшей технической и технологической модернизации, многократно умножающей его силу и эффективность.

В фильме режиссера Марка Захарова «Убить дракона» (производство СССР – ФРГ, 1988 г.) по пьесе Евгения Шварца «Дракон», главный герой спасает жителей города от сказочного дракона, несколько столетий державшего их в страхе и угнетении. Но после этого герой видит, что за место дракона среди его окружения начинается битва, а дети играют с игрушками доброго дракона, который может стать основателем новой династии драконов. Обращаясь к людям, победитель говорит, что дракон в голове у каждого, что для победы над ним, каждый должен сам освободить себя от дракона. Но люди не готовы к этому, им проще признать в спасителе нового хорошего дракона...

Бакунин выступал за расширение прав и свобод человека. Но это расширение сопровождалось уравновешивающим его укреплением государственности в последующем реальном историческом развитии. В этом смысле идеи Бакунина в какой-то мере стимулировали и развитие государственности.

В последующей истории расширение личной свободы, в том числе и появление Интернета, средств мобильной связи, передвижения и т.д. всегда сопровождалось

появлением новых форм государственного контроля в «интересах общественной безопасности». Очевидно, в данном случае действует определенная объективная закономерность, связанная с соотношением прав и свобод людей и их групп с их обязанностями, а также с необходимостью равновесия частных и публичных интересов, которые представлены в современном обществе, прежде всего государственностью.

Критическая мысль о «невидимой стороне» государственности и эволюция политических институтов

Можно ли отнести М.А. Бакунина к гениям человечества? Гений – человек, обладающий способностями, талантами, одаренностью многократно превышающими уровень способностей, талантов и одаренности не только обычных, но и выдающихся людей. При этом гений продвигает человечество в новую разумную реальность в науке, культуре, политике, практической жизни. Гении – единицы в своем поколении, десятки в своей области творчества и деятельности, сотни (может быть, тысячи) в истории человечества. Они не обязательно отмечены официальными званиями, титулами, премиями. Нередко они гонимые, преследуемые и казнимые при жизни, критикуемые после смерти. Однако благодаря своей избранности, проникновению в глубины смысла и природы вещей, открытию фундаментальных их свойств, закономерностей, пропаганде познанного и преданности своей нелегкой миссии, они остаются в истории, являются ее двигателями. Со временем они все более ярко высвечиваются, как представители не только своего времени и народа, но вневременные представители человечества. Гении – люди часто необычной судьбы, опоры, рычаги в эволюции человечества.

Бакунин не только гений революции. Его критическая мысль помогла проникнуть и в малодоступные глубины интеллектуального постижения феномена государственности.

Гениальность Бакунина как человека, оказавшего позитивное влияние на развитие общественного сознания и эволюцию политических институтов – в освещении и выведении из тени незнания негативных элементов в двойственной природе государства (как уже отмечалось, оно способно не только творить добро, но и зло). Эта обратная сторона государственности была скрыта от людей, как и обратная сторона Луны. Но маскировка этой тайны государства поддерживалась еще манипуляциями общественного сознания, запретами и репрессиями. Бакунин – разоблачитель того, что

государство может не только защищать слабых, старых и больных, но и творить зло – произвольно ограничивать свободу, пропагандировать ложь, преследовать инакомыслие, маскировать свои действия под благовидными формами и предложениями, казнить невинных, начинать войны и убивать людей тысячами, часто ради иллюзорных идей и тщеславия политиков и т.д. XX в., словно в подтверждение суждений Бакуниным, добавил еще массовые репрессии в тоталитарных государствах, миллионы погибших в концлагерях, мировые войны принесшие страдание и гибель десятков миллионов человек, изобретение и применение атомных бомб, разработку новых видов оружия массового уничтожения уже космических масштабов.

Бакунину было суждено до конца сыграть роль, которую он определил себе еще в юности – участника «всемирных переворотов», разрушителя «презренных формы старины и предрассудков», созидателя нового свободного и святого мира, «гармонии беспредельной». Что-то ему удалось сделать позитивное, но больше – критического: обозначить опасности для человечества, таящиеся в политических формах его жизни. Его критика помогает предупредить, привлечь внимание, заставить задуматься и переосмыслить некоторые общие проблемы философии политики и истории.

Из глубины веков прорастает то, что соединяет времена, меняет жизнь и сознание людей, организационные основы их жизни. Познание недостатков существующих организационных форм и институтов, выработка идей их преодоления, внедрение их в сознание, иногда требует в истории преодоления мощного сопротивления, подкрепляемого не только интеллектуальными аргументами, но и физическим принуждением, репрессиями.

Критика государственности Бакуниным и его последователями, в значительной мере подтвержденная войнами, репрессиями, многомиллионными жертвами с участием государственности в XX в., явилась, наряду с развитием иных направлений политической и правовой мысли, одним из факторов, обеспечивших модернизацию государственности. Была сконструирована целая система доктринальных, конституционных и законодательных моделей и механизмов сдержки государственности и регулирования доступа к ней определенных сил и групп.

К таким доктринам, закрепленным в законодательстве современных государств, относятся, в частности: теория естественного права; концепция приоритета жизни, прав и свобод человека; принцип приоритета международного права по отношению к национальному законодательству; возрастающая роль международных

судов по расширяющемуся кругу вопросов; борьба с коррупцией; концепции правового, демократического, светского и социального государства; теория разделения государственной власти (или ветвей государственной власти), взаимных сдержек и противовесов разных ветвей власти. Без всестороннего критического анализа деятельности государства и его истории, создание этих сдерживающих произвол и насилие государства концепций, фиксация их в законодательстве, современной правовой доктрине и в правовой политике, было бы вряд ли возможно.

Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что «стерильной» правовой и нравственной деятельности государств не может быть ни в современном мире, ни в будущем обществе. Однако, правовые ограничители деятельности государств в настоящее время значительно крепче и разнообразнее, чем в предыдущие периоды истории. Государство, как явление, способное в разных условиях и в руках разных лиц и групп творить как добро, так и зло, значительно более ограничено в использовании его во зло. И в объективном содействии этому, возможно, главная заслуга деятельности Бакунина и значение его в истории мысли.

Государству, очевидно, еще предстоит долгая жизнь в истории. На грядущем этапе исторического развития оно достигнет своего исторического максимума в формировании глобальных форм организации жизни человечества. Государству, по всей видимости, предстоит стать институтом космической цивилизации, быть ее организатором, защитником, координатором и регулятором освоения космоса и использования его ресурсов. На траекторию развития государственности, содержание ее деятельности будут оказывать влияние предшествующая история государства и его самоограничения, познание потенциала государства, овладение и разумная реализация его человечеством. Будущее – за высокой степенью организованности общества, как сплава дисциплины, ответственности, инициативы и разумной свободы.

Бакунин явился продолжателем революционных и критических идей, имевших тысячи лет истории. В его теории нашли свое продолжение идеи мыслителей Востока – легендарного древнекитайского основателя даосизма Лаоцзы, идеи древнеиндийских шраманов, ранних джайнистов и буддистов. Его идеи созвучны умонастроениям древнегреческих киников Антисфена Афинского и Диогена Синопского, ранних христиан в Древнем Риме. Он выразил радикализм идеологов средневековых еретических течений

и крестьянских восстаний, идеолога Германской Реформации Т. Мюнцера, идеи революционных мыслителей Великой Французской революции и Американской антиколониальной революции, утопистов-социалистов. В его сознании срезонировали и синтетически отлились в теоретические и программные формы определенные закономерности развития и проявления наработанной человечеством революционной мысли.

Критическая свободная мысль, интуитивное прозрение, поиски себя, нестандартность и необузданность натуры Бакунина, беспредельная вера в творческие и созидательные возможности человека просматриваются во многих выдающихся мыслителях и деятелях XX и XXI вв., в культуре, бизнесе, политике: в революции без насилия М.К. Ганди; в отказе Ж.П. Сартра от Нобелевской премии; в стиле игры в шахматы и в поведении великих шахматистов XX в. Б. Фишера и Г. Каспарова; в движении и идеях хиппи; протестном молодежном и студенческом движении в Западной Европе и США в 1960-1970-х гг. и его лидеров; в деятельности лидера польской «Солидарности», лауреата Нобелевской премии мира 1983 г. за деятельность в поддержку прав рабочих Л. Валенсы, раскачавшего «систему социализма»; в критических идеях лауреата Нобелевской премии мира А.Д. Сахарова и некоторых других видных деятелей диссидентского движения; в критике бюрократизма и бюрократии, идеях гласности позднего периода Перестройки в СССР при лауреате Нобелевской премии мира, первом и последнем Президенте СССР М.С. Горбачеве, накануне распада СССР; в стиле жизни и деятельности, бескомпромиссности С. Джобса – выдающегося организатора производства персональных компьютеров, раздвигавших границы индивидуальной свободы в эпоху формирования информационного общества; в современных «космических», «спонтанных» течениях музыки; в авангардных направлениях современной моды; в ряде направлений живописи, начиная с импрессионистов, абстракционистов и их последователей и т.д. Как и они, Бакунин в глобальной исторической эволюции играл роль ускорителя, придающего ракете необходимую скорость для вывода ее на орбиту, или витамина, активизирующего процесс.

Познание творческого наследия и уроков судьбы Бакунина, как и других классических мыслителей, неисчерпаемы. В силу причастности их к вечным проблемам, над которыми без устали работает общественное сознание, каждое новое поколение открывает в творческом поиске этих мыслителей то, что созвучно

их поискам и отвечает на волнующие их вопросы. Классическое наследие – как зеркало – каждое поколение видит в нем отражение своего мира, своих проблем, ищет поддержку в их познании и разрешении.

200 лет со дня рождения М.А. Бакунина – достаточный срок, чтобы с этого исторического

расстояния лучше рассмотреть траекторию его судьбы, деятельности и творчества, его противоречивость и гениальные прозрения, оценить жертвенность и трагичность его жизни, влияние на сознание человечества, последующую культуру, на политические институты.

Библиография:

1. Michel Bakounine. Oeuvres. Avec un avant-propos, des avertissements et des notes, par J.Guillaume (vol. I ed. par M. Nettelau). Vol. 1 – 6. Paris, 1895 – 1913.
2. Бакунин М.А. Избр. соч. в пяти томах. Т. 1 – 5. П. – М.: «Голос Труда», 1919 – 1921.
3. Материалы для биографии М. Бакунина. Т. 1 – 3. Ред. и примеч. Вяч. Полонского. М. – П. (Л.), 1923 – 1933.
4. Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем. Под ред. и с примеч. Ю.М. Стеклова. Т. I – IV. М., 1934–1935.
5. Бакунин М.А. Международное тайное общество освобождения человечества / Публ. рукописи – Е.Л. Рудницкая и В.А. Дьяков // «Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг.». М.: «Наука», 1974. С. 313 – 355.
6. Archives Bakounine. International Instituut voor Sociale Geschiedenis. Amsterdam. Textes établis et annotés par A. Lehning. I – VII. Leiden, 1961 – 1981.
7. Бакунин М.А. Гамлет / Публ. рукописи – С.Ф. Ударцев // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник (1984) / Пред. редкол. ежегодника – Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1986. С. 55 – 63.
8. Бакунин М.А. Избр. философские соч. и письма. Под ред. В.Ф. Пустарнакова. М., 1987. – 573 с.
9. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. Вступ. ст., сост., подготовка текста и примеч. В.Ф. Пустарнакова. М.: Издат. «Правда» 1989. – 622 с.
10. Бакунин М.А. Анархия и Порядок: Сочинения / Сост., предисл. – М.А. Тимофеев. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 704 с. (Сер. «Антология мысли»).
11. Бакунин М.А. Избранные труды / Сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянц, авт. вступ. ст. А.А. Ширинянц, Ю.А. Матвеева, П.И. Талеров; коммент., указ. имен П.И. Талеров. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2010. – 816 с. (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).
12. Маркс К. Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия». 1874 – начало 1975 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 18. – С. 579 – 624.
13. Корнилов А.А. Молодые годы Михаила Бакунина. Из истории русского романтизма. М.: Издание М.и С. Сабашниковых, 1915. – 718 с.
14. Стеклов Ю.М. Михаил Александрович Бакунин. Его жизнь и деятельность. Т. 1–4. М.–Л., 1926–1927.
15. Пирумова Н.М. Бакунин. М.: «Молодая гвардия», 1970. – 399 с. (Сер.: «Жизнь замечательных людей»).
16. Пирумова Н.М., Ударцев С.Ф. Два письма М.А. Бакунина Н.В. Станкевичу / Ст. и публикация писем // В кн.: Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина: Ежегодник. Вып. 44. М.: Книга, 1983. С. 135 – 147.
17. Житомирская С.В. и Пирумова Н.М. Огарев, Бакунин и Н.А. Герцен-дочь в «нечаевской» истории (1870 г.) // «Литературное наследство». Т. 96. «Герцен и Запад». М.: «Наука», 1985. – С. 413 – 548.
18. Пирумова Н.М. Социальная доктрина М. А. Бакунина. М.: Наука, 1990. – 319 с.
19. Моисеев П.И. Критика философии М. Бакунина и современность. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1981. – 176 с.
20. Графский В.Г. Бакунин. М.: Юридическая литература, 1985. – 144 с.
21. Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. Алматы: «Казахстан»; Высшая школа права «Эділет», 1994. – 382 с.
22. Демин В.Н. Бакунин. М.: «Молодая гвардия», 2006. – 350 с. (Сер. «Жизнь замечательных людей»).
23. Сыроев В. Бакунины. Тверь: «Созвездие», 2002. – 464 с.
24. Памяти М.А. Бакунина / Академия наук СССР. Институт Экономики. Комиссия по творческому наследию П.А. Кропоткина / Отв. ред. Пирумова Н.М., Фигуровская Н.К. М.: Институт Экономики АН СССР, 1990. – 122 с.
25. Михаил Александрович Бакунин. Личность и творчество (к 190-летию со дня рождения) / Отв. ред. Н.К. Фигуровская. Вып. III. М.: Ин-т экономики РАН, 2005. – 372 с.
26. Kaminski Antoni A. Apostol prawdy i miłości. Filozoficzna młodość Michaila Bakunina. Wrocław: Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej im. Oskara Langego we Wrocławiu, 2004. – 502 s.
27. Kaminski Antoni A. Michail Bakunin. Życie I myśl. Od religii miłości do filozofii czynu (1814 – 1848). Tom 1. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, 2012. – 736 s.
28. Kaminski Antoni A. Michail Bakunin. Życie I myśl. Podpalacz Europy (1848 – 1864). Tom 2. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, 2013. – 542 s.
29. Рябов П.В. Философия классического анрхизма (проблемы личности). М.: «Вузовская книга», 2007. – 340 с.
30. Bakunin Almanach / Band 1. Herausgegeben von Bernd Kramer und Wolfgang Eckhardt. Berlin: Karin Kramer Verlag, 2007. – 277 s.

31. Прямухинские чтения [Материалы ежегодных конференций]. М., 2001–2012.
32. Ричард Бах. Чайка по имени Джонатан Ливингстон // URL: <http://bookz.ru/authors/bah-ri4ard/seagullmsh/1-seagullmsh.html-25.05.2014> г.
33. Козьло П. Алхимик. Пер. с португ. А. Богдановского. М.: АСТ: Астрель, 2011. – 224 с.
34. Ермаков В.Д. Анархизм в истории России: от истоков к современности: библиографический словарь-справочник / В.Д. Ермаков, П.И. Талеров. СПб.: «Соларт», 2007. – 724 с.
35. Князева Е.Н. Будущее, создаваемое человеком // *Философия и культура*. 2009. № 8.
36. Кембаев Ж.М. Федералистские идеи М.А. Бакунина относительно объединения народов Европы и всего мира // *Право и политика* (М.). 2010. № 11. – С. 2016–2025.
37. Любимова Т.М. Ультралевый анархизм во Франции в условиях сетецентризма // *Национальная безопасность*. 2011. № 6. – С. 55 – 64.
38. Маркузе Г. Разум и революция. Гегель и подъем социальной теории. Пер. Е.Н. Фефиной // *Философия и культура*. 2009. № 6.
39. Ударцев С.Ф. Эволюция идеи европейского единства и опыт ее реализации в моделях государственного устройства // *Право и политика* (М.). 2012. № 11. – С. 1925 – 1932.
40. Манойло А.В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // *Право и политика*. 2014. № 5. – С. 638 – 651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
41. А. Ю. Ватлин. Революционная повседневность: будни Советской Баварии в апреле 1919 года // *Исторический журнал: научные исследования*. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.3.9013
42. Т. М. Любимова. Ультралевый анархизм во Франции в условиях сетецентризма // *Национальная безопасность / nota bene*. – 2011. – № 6. – С. 104-107.
43. Р.Ю.Белькович. Бенджамин Таккер о сущности государства // *Политика и Общество*. – 2010. – № 1.
44. Е. Б. Рашковский. Репрессивное в истории, историческое в репрессии: заметки на полях книги И. Г. Яковенко // *Исторический журнал: научные исследования*. – 2011. – № 6. – С. 104-107.
45. В.Н. Порус. О претензиях «анархической философии» (по поводу давней статьи А.М.Пятигорского) // *Философия и культура*. – 2010. – № 9. – С. 104-107
46. Урсул А.Д. Глобальные феномены и способы социоприродного взаимодействия // *Политика и Общество*. – 2013. – 12. – С. 1465 – 1478. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.8801.

References (transliterated):

1. Michel Bakounine. Oeuvres. Avec un avant-propos, des avertissements et des notes, par J.Guillaume (vol. I ed. par M. Nettelau). Vol. 1 – 6. Paris, 1895 – 1913.
2. Bakunin M.A. Izbr. soch. v pyati tomakh. T. 1 – 5. P. – М.: «Golos Truda», 1919 – 1921.
3. Materialy dlya biografii M. Bakunina. T. 1 – 3. Red. i primech. Vyach. Polonskogo. М. – P. (L.), 1923 – 1933.
4. Bakunin M.A. Sobranie sochinenii i pisem. Pod red. i s primech. Yu.M. Steklova. T. I – IV. М., 1934–1935.
5. Bakunin M.A. Mezhdunarodnoe tainoe obshchestvo osvobozhdeniya chelovechestva / Publ. rukopisi – E.L. Rudnitskaya i V.A. D'yakov // «Revolyutsionnaya situatsiya v Rossii v 1859-1861 gg.». М.: «Nauka», 1974. S. 313 – 355.
6. Archives Bakounine. International Instituut voor Soziale Geschiedenis. Amsterdam. Textes etablis et annotes par A. Lehning. I – VII. Leiden, 1961 – 1981.
7. Bakunin M.A. Gamlet / Publ. rukopisi – S.F. Udartsev // Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskustvo. Arkheologiya: Ezhegodnik (1984) / Pred. redkol. ezhegodnika – D.S. Likhachev. L.: Nauka, 1986. S. 55 – 63.
8. Bakunin M.A. Izbr. filosofskie soch. i pis'ma. Pod red. V.F. Pustarnakova. М., 1987. – 573 s.
9. Bakunin M.A. Filosofiya. Sotsiologiya. Politika. Vstup. st., sost., podgotovka teksta i primech. V.F. Pustarnakova. М.: Izdat. «Pravda» 1989. – 622 s.
10. Bakunin M.A. Anarkhiya i Poryadok: Sochineniya / Sost., predisl. – M.A. Timofeev. М.: Izd-vo EKSMO-Press, 2000. – 704 s. (Ser. «Antologiya mysli»).
11. Bakunin M.A. Izbrannye trudy / Sost. P.I. Talerov, A.A. Shirinyants, avt. vstup. st. A.A. Shirinyants, Yu.A. Matveeva, P.I. Talerov, komment., ukaz. imen P.I. Talerov. М.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSPEN), 2010. – 816 s. (Biblioteka otechestvennoi obshchestvennoi mysli s drevneishikh vremen do nachala KhKh veka).
12. Marks K. Konspekt knigi Bakunina “Gosudarstvennost' i anarkhiya”. 1874 – nachalo 1975 g. // Marks K. i Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 18. – S. 579 – 624.
13. Kornilov A.A. Molodye gody Mikhaila Bakunina. Iz istorii russkogo romantizma. М.: Izdanie M.i S. Sabashnikovykh, 1915. – 718 s.
14. Steklov Yu.M. Mikhail Aleksandrovich Bakunin. Ego zhizn' i deyatel'nost'. T. 1–4. М.–L., 1926–1927.
15. Pirumova N.M. Bakunin. М.: «Molodaya gvardiya», 1970. – 399 s. (Ser.: «Zhizn' zamechatel'nykh lyudei»).
16. Pirumova N.M., Udartsev S.F. Dva pis'ma M.A. Bakunina N.V. Stankevichu / St. i publikatsiya pisem // V kn.: Zapiski otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki SSSR im. V.I. Lenina: Ezhegodnik. Vyp. 44. М.: Kniga, 1983. S. 135 – 147.
17. Zhitomirskaya S.V. i Pirumova N.M. Ogarev, Bakunin i N.A. Gertsen-doch' v «nechaevskoi» istorii (1870 g.) // «Literaturnoe nasledstvo». T. 96. «Gertsen i Zapad». М.: «Nauka», 1985. – S. 413 – 548.
18. Pirumova N.M. Sotsial'naya doktrina M. A. Bakunina. М.: Nauka, 1990. – 319 s.

19. Moiseev P.I. Kritika filosofii M. Bakunina i sovremennost'. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1981. – 176 s.
20. Grafskii V.G. Bakunin. M.: Yuridicheskaya literatura, 1985. – 144 s.
21. Udartsev S.F. Politicheskaya i pravovaya teoriya anarkhizma v Rossii: istoriya i sovremennost'. Almaty: «Kazakhstan»; Vysshaya shkola prava «Ədilet», 1994. – 382 s.
22. Demin V.N. Bakunin. M.: «Molodaya gvardiya», 2006. – 350 s. (Ser. «Zhizn' zamechatel'nykh lyudei»).
23. Sysoev V. Bakuniny. Tver': «Sozvezdie», 2002. – 464 s.
24. Pamyati M.A. Bakunina / Akademiya nauk SSSR. Institut Ekonomiki. Komissiya po tvorcheskomu naslediyu P.A. Kropotkina / Otv. red. Pirumova N.M., Figurovskaya N.K. M.: Institut Ekonomiki AN SSSR, 1990. – 122 c.
25. Mikhail Aleksandrovich Bakunin. Lichnost' i tvorchestvo (k 190-letiyu so dnya rozhdeniya) / Otv. red. N.K. Figurovskaya. Vyp. III. M.: In-t ekonomiki RAN, 2005. – 372 s.
26. Kaminski Antoni A. Apostol prawdy i miłości. Filozoficzna mlodość Michaila Bakunina. Wrocław: Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej im. Oskara Langego we Wrocławiu, 2004. – 502 s.
27. Kaminski Antoni A. Michaił Bakunin. Życie I myśl. Od religii miłości do filozofii czynu (1814 – 1848). Tom 1. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, 2012. – 736 s.
28. Kaminski Antoni A. Michaił Bakunin. Życie I myśl. Podpalacz Europy (1848 – 1864). Tom 2. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, 2013. – 542 s.
29. Ryabov P.V. Filosofiya klassicheskogo anrkhizma (problemy lichnosti). M.: «Vuzovskaya kniga», 2007. – 340 s.
30. Bakunin Almanach/ Band 1. Herausgegeben von Bernd Kramer und Wolfgang Eckhardt. Berlin: Karin Kramer Verlag, 2007. – 277 s.
31. Richard Bakh. Chaika po imeni Dzhonatan Livingston // URL: <http://bookz.ru/authors/bah-ri4ard/seagullmsh/1-seagullmsh.html-25.05.2014> g.
32. Koel' o P. Alkhimik. Per. s portug. A. Bogdanovskogo. M.: AST: Astrel', 2011. – 224 c.
33. Ermakov V.D. Anarkhizm v istorii Rossii: ot istokov k sovremennosti: bibliograficheskii slovar'-spravochnik / V.D. Ermakov, P.I. Talerov. SPb.: «Solart», 2007. – 724 s.
34. Knyazeva E.N. Budushchee, sozidaemoe chelovekom // Filosofiya i kul'tura. 2009. № 8.
35. Kembraev Zh.M. Federalistskie idei M.A. Bakunina otnositel'no ob'edineniya narodov Evropy i vsego mira // Pravo i politika (M.). 2010. № 11. – S. 2016–2025.
36. Lyubimova T.M. Ul'tralevyi anarkhizm vo Frantsii v usloviyakh setetsentrizma // Natsional'naya bezopasnost'. 2011. № 6. – S. 55 – 64.
37. Markuze G. Razum i revolyutsiya. Gegel' i pod'em sotsial'noi teorii. Per. E.N. Fedinoy // Filosofiya i kul'tura. 2009. № 6.
38. Udartsev S.F. Evolyutsiya idei evropeiskogo edinstva i opyt ee realizatsii v modelyakh gosudarstvennogo ustroystva // Pravo i politika (M.). 2012. № 11. – S. 1925 – 1932.
39. Manoilo A.V. Rol' strategii upravlyaemogo khaosa v formirovaniy novogo miroporyadka // Pravo i politika. 2014. № 5. – S. 638 – 651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
40. A. Yu. Vatlin. Revolyutsionnaya povsednevnost': budni Sovetskoj Bavarii v aprele 1919 goda // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 3. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.3.9013
41. T. M. Lyubimova. Ul'tralevyi anarkhizm vo Frantsii v usloviyakh setetsentrizma // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – № 6. – S. 104-107.
42. R.Yu. Bel'kovich. Bendzhamin Takker o sushchnosti gosudarstva // Politika i Obshchestvo. – 2010. – № 1.
43. E. B. Rashkovskii. Repressivnoe v istorii, istoricheskoe v repressii: zametki na polyakh knigi I. G. Yakovenko // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2011. – № 6. – S. 104-107.
44. V.N. Porus. O pretenziyakh «anarkhicheskoi filosofii» (po povodu davnei stat'i A.M. Pyatigorskogo) // Filosofiya i kul'tura. – 2010. – № 9. – S. 104-107
45. Ursul A.D. Global'nye fenomeny i sposoby sotsioprirodnogo vzaimodeistviya // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 12. – C. 1465 – 1478. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.8801.